

4-е января члены товарищества по 88 коп. съ рубля. По сему значать, какъ члены „товарищества“. Г. Форкатти далъ имъ немедленно спасительный урокъ. Онъ не только не обратилъ ни малѣйшаго вниманія на ихъ постановленія и на ихъ угрозу, а тотчасъ же объявилъ всѣмъ „протестантамъ“, что считаетъ ихъ выбывшими изъ „товарищества“ и за-предоставлялъ прочимъ „товарищамъ“ мѣщать другими лицами. О, г. Форкатти умѣлъ поддерживать дисциплину въ „товариществѣ“ и наказывать непокорныхъ! Тщетно протестовали „протестанты“ противъ его „самоуправства“, тщетно они заявляли ему, что, уходя изъ засѣданія, они вовсе не на-мѣрены были уходить отъ дѣла. Г. Форкатти вычеркнулъ изъ своего списка строптивыхъ артистовъ и артистокъ и послалъ режиссера въ Москву вербовать ихъ замѣстителей, самъ же сталъ пробавляться въ ожиданіи его возвращенія выходными „сюжетами“ и отставными жрецами Мельпомены, которые проживали въ Харьковѣ на по-воѣ или въ чаяніи движенія воды.

Начались нискогда не бывавшія въ Харь-ковѣ представленія, которыя не могли бы удовлетворить даже самую невыскаленную публику какого-нибудь захолустнаго городка. Иногда для исполненія самыхъ главныхъ ролей агенты г-на Форкатти носились по городу за нѣсколько часовъ до спектакля въ поискахъ за какимъ-нибудь застрявшимъ на Ивановѣ или Журавлевѣ Счастливецемъ или Несчастливецемъ. Его разыскивали, привозили въ театръ, и онъ безъ репетиціи исполняетъ когда-то и гдѣ-то игранную имъ роль, получая за то изъ кассы щедрое вознагражденіе... въ размѣрѣ 2—3 рублей. Ничего подобного не было въ Харьковѣ со временъ вторженія въ Россію французовъ въ 1812 году. А. г. Форкатти еще увѣряетъ, будто его посадила на мель „оппозиція“ „Южнаго Края“! Къ счастью для г. Форкатти, „Южный Край“ обходился совершеннымъ молчаніемъ всѣхъ этихъ траги-комическихъ экспериментовъ съ бѣднымъ искусствомъ.

Г-на Форкатти посадили на мель его безцеремонное обращеніе съ „товариществомъ“, его желаніе загребать жаръ чужими руками, его антрепренерскія замашки и его неуваженіе къ тому дѣлу, которому онъ призванъ былъ служить.

Что же, однако, возражаетъ г. Форкатти на обвиненіе „протестантовъ“? Онъ не отвергаетъ того, что отказался подчиниться постановленіемъ „товарищества“, но онъ тутъ же смѣется надъ притязаніями непокорныхъ пользоваться вліяніемъ на веденіе того дѣла, неудача котораго такъ близко затрагивала ихъ интересы, т. е. прямо била по карману. „Протестанты“ уже испробовали на опытѣ всю прелесть полученія 44 к. вмѣсто рубля изъ чистаго дохода, они видѣли, что сборы съ каждымъ днемъ падаютъ все болѣе и болѣе, они имѣли всѣ основанія опасаться, что въ концѣ-концовъ ничего не получатъ, и старались принять мѣры къ тому, чтобы привлечь публику въ театръ и хоть нѣсколько увеличить чистый доходъ, который дѣлился по маркамъ. Это имъ не удалось. Но они, вѣроятно, не жалѣютъ о разрывѣ съ г. Форкатти. Избавившись отъ него, они сформировали отдѣльное, настоящее, а не мнимое товарищество, уѣхали въ Елисаветградъ и тамъ получили по маркамъ рубль за рубль и даже нѣсколько болѣе. А сколько получили „товарищи“, оставшіеся вѣрными г. Форкатти? Брошюра объ этомъ благоразумно умалчиваетъ. По нашимъ свѣдѣніямъ, они получили

Ничего или очень мало.

Говорятъ даже, что имъ приходится еще что-то приплачивать. Не выдаемъ этотъ слухъ за вѣрный, но почему бы г-ну Форкатти не опубликовать денежныхъ итоговъ сезона? Тогда „общественное мнѣніе“ могло бы судить, какими розами бываетъ иногда усыпанъ путь тѣхъ артистовъ и артистокъ, которые вѣряютъ свой утлый челнъ управленію г-на Форкатти...

За то какія любезности отпускаетъ г. Форкатти по адресу „протестантовъ“, не пожелавшихъ таскать для него каштаны изъ огня и остаться при печальномъ интересѣ! Онъ не

можетъ говорить спокойно объ ихъ внимательствѣ въ дѣла „товарищества“ и объ ихъ желаніи получать полностью свои оклады или получить по крайней мѣрѣ хоть что нибудь. Г. Форкатти уличаетъ „протестантовъ“ въ „слабости духа и воли“, „стадности“, „самоуниженіи“, „извращенныхъ понятійхъ о товарищеской солидарности“, „тщеславіи“, „самолюбіи“ и „преобладаніи личныхъ интересовъ“. Г. Форкатти выставляетъ себя жертвою черстватаго эгоизма взбунтовавшихся членовъ „товарищества“. Онъ называетъ ихъ „неустановившимися артистами“. „Установившимися артистами“ г. Форкатти, очевидно, признаетъ только тѣхъ смиренныхъ людей, которые съ благодарностью пріемлютъ не только по 40 коп. съ рубля марками, но и того меньше, т. е. кукишъ съ масломъ, какъ выражается гоголевскій городничій.

Не смотря на то, что каждому актеру, вѣроятно, весьма лестно быть признаннымъ со стороны г-на Форкатти „установившимся артистомъ“, „неустановившіеся“ артисты благословляютъ нынѣ свою судьбу, артисты же „установившіеся“ и пребывшіе вѣрными г-ну Форкатти имѣютъ полное основаніе предаваться горестнымъ размышленіямъ на ту тему, что добродѣтель не всегда вознаграждается въ семъ свѣтѣ и что путь актера дѣйствительно бываетъ иногда усыпанъ „волчцами и терніями“. И странное дѣло: послѣ того, какъ въ товариществѣ г. Форкатти открылось 14 вакансій, охотниковъ замѣстить ихъ не оказалось. Преемники „неустановившихся“ „протестантовъ“ рѣшительно отказались служить по маркамъ, т. е. участвовать въ раздѣлѣ чистаго дохода и всѣ потребовали опредѣленнаго жалованья. Очевидно, что въ Россіи мало актеровъ и актрисъ, которыхъ можно было-бы назвать „установившимися“. Что дѣлать? Низкая корысть и черствый скептицизмъ дѣлаются преобладающими пороками конца XIX вѣка. За то какъ краснорѣчиво говоритъ г. Форкатти о необходимости жертвовать „личными интересами“ въ пользу товарищества, хотя-бы даже и фиктивного. Благородный образъ мыслей автора брошюры составляетъ разительное доказательство, что и въ наше жалкое время встрѣчаются герои доблести и самоотверженія.

О г-нѣ Форкатти и о нѣкоторыхъ театральнхъ дрязгахъ *.

На судъ общественнаго мнѣнія, Викторъ Форкатти, Харьковъ, 1894 г. 16 стр.

Въ качествѣ главы „товарищества“ г. Форкатти обезпечилъ себѣ слѣдующіе источники дохода изъ валовой суммы сборовъ, изъ которой остальные члены товарищества ничего не получали:

1) 30% съ нси, какъ учредительскій гонораръ (стр. 7 и 12). При нормальномъ ходѣ дѣла эти 30% равнялись бы приблизительно 400—500 рублямъ въ мѣсяцъ.

2) 1,000 руб. въ мѣсяцъ за бутафорию, костюмы и мебель, которые г. Форкатти обязался доставлять „товариществу“, какъ поставщикъ всѣхъ этихъ вещей. Какъ видите, г. Форкатти не дешево бралъ за прокатъ. Если бы онъ обставлялъ пьесы безкоризненно, то онъ и тогда остался бы въ барышахъ; если же принять во вниманіе то убожество, которымъ стала у него отличатся монтировочная часть вскорѣ по открытіи театра, то нужно предположить, что изъ 1,000 рублей, получаемыхъ г. Форкатти, по крайней мѣрѣ рублей 500 оставались въ его кошелькѣ. Не нужно думать, что вещи, прибрѣтенныя на остальные 500 рублей, дѣлались достояніемъ „товарищества“. Ничуть не бывало. Онѣ поступали въ собственность г-на Форкатти. Этого мало. Беря за поставку бутафоріи и костюмовъ 1,000 руб. въ мѣсяцъ, г. Форкатти возложилъ уплату жалованья бутафору и портному на „товарищество“ (стр. 8). Все это какъ-то даже не вѣроятно, но все это подтверждается брошюрою г-на Форкатти. Приподнявъ завѣсу, скрывавшую отъ взоровъ публики закулисныя тайны „товарищества“, г. Форкатти оказалъ себѣ плохую услугу и даже, такъ сказать, высѣкъ свою собственную особу.

И такъ, организовавъ „товарищество“, г. Форкатти прежде всего гарантировалъ себѣ кругленькій доходъ изъ валоваго сбора, который, при среднемъ успѣхѣ предпріятія, не могъ быть меньше тысячи рублей въ мѣсяцъ, не говоря уже объ имуществѣ, поступившемъ въ пользу г. Форкатти. При томъ неумѣломъ веденіи дѣла, которымъ ознаменовалась дѣятельность г-на Форкатти въ минувшемъ сезонѣ, тысячу рублей въ мѣсяцъ автору брошюры, конечно, не пришлось получать, но во всякомъ случаѣ онъ получалъ, какъ учредитель „товарищества“ и поставщикъ театральнаго хлама, не менѣе 600—700 руб. въ мѣсяцъ изъ валоваго сбора. Кромѣ того, онъ выговорилъ въ свою пользу, какъ артистъ, 400 руб. въ мѣсяцъ марками изъ чистаго дохода. Но въ виду плачевной развязки сезона ему едва ли пришлось много получить по маркамъ. Во всякомъ случаѣ онъ не остался въ убыткѣ и не можетъ считать время, проведенное имъ въ Харьковѣ и въ Екатеринославѣ, куда ѣздила труппа на одинъ мѣсяцъ съ чѣмъ-то, пропавшимъ, тѣмъ болѣе что по 4-е января онъ, въ числѣ другихъ товарищей, получилъ кое-что и по маркамъ. Кстати: въ брошюрѣ сказано, что по

* См. „Южный Край“ вчерашній № 4534.